

9/С)1 ЯР

1189 К

-29780-

# **ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РОСТОВСКОЙ ЗЕМЛИ**

**Тезисы докладов научной конференции**

-29780-



А. Е. Леонтьев

### НОВЫЕ ДАННЫЕ АРХЕОЛОГИИ ОБ ИСТОРИИ РОСТОВСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА

Раскопки 1986—87 гг., проводившиеся близ Успенского собора, позволили уточнить некоторые подробности его истории. Раскоп размерами 25×12 м, ориентированный параллельно стенам собора, был заложен в 3 м к западу от ступеней паперты западного портала. Работы велись в связи с подготовкой проекта глубокого дренирования здания собора. Опуская сугубо археологические подробности и возникшие по ходу раскопок проблемы, а их немало, остановимся на основных итогах наблюдений за стратиграфией и хронологией исследованного участка, а также остатками связанных с храмом сооружений.

Близко к современной поверхности выявились фундаменты оградки вдоль бывшей дорожки от западных ворот к собору. Валунные камни с песчаной засыпкой заполняли две параллельные траншеи шириной 0,7 м, глубиной от прежней поверхности до 1,5 м. Траншеи прослеживались с глубины 0,3 м и по стратиграфическим данным были заложены во второй половине XIX в. Мощностъ фундаментов явно не соответствует известной по фотографиям легкой оградке из кирпичных столбиков с деревянными перильцами. Вполне вероятно, что задумывалось более серьезное ограждение, или, что также возможно, фундаментные рвы изначально выполняли роль дренажных канав.

В результате раскопок установлено, что мощеная бревнами или досками дорожка от ворот к собору существовала по крайней мере с середины XVIII в. Удалось обнаружить остатки 2—3 настилов этого времени. Сохранность, многочис-

ленные подсыпки и подпорки показывают, что за дорожками следили плохо, подновляя их лишь время от времени.

Второе позднее сооружение — дренажный лоток «для спуска лишней воды из фундамента храма». Отметка дна лотка от условного «0» раскопа равна 3,14 м. Дно было сделано из плотно подогнанных колотых плах, стенки бревенчатые, верх перекрыт накатом. Поперечное сечение лотка 0,7×0,36 м. Дренаж шел от юго-западного угла собора в западном направлении.

Во время раскопок удалось зафиксировать горизонты всех известных строительных и отделочных работ в соборе XVIII—XIX вв. — реставрации, строительства придела, ремонтных работ архиепископа Самуила (1778—1779 гг.), работ после пожара 1730 г. Обнаружены днища творильных ям, скопления кирпича, линзы строительного раствора, прослойка с остатками фресковой живописи. Некоторые горизонты датируются найденными медными монетами 1730—1768 гг.

Практически не выявляются отложения второй половины XVI — рубежа XVII—XVIII вв. Эта особенность отчасти определена спецификой культурного слоя площадки — сказались малые темпы нарастания грунта из-за отсутствия постоянной хозяйственной деятельности. Тем не менее наблюдаемая ситуация свидетельствует о снятии с поверхности площадки части грунта. Подобное могло случиться при строительстве городских укреплений в 1632—1634 гг., что зафиксировано на других участках городской территории, а также в конце XVII в. при строительстве ансамбля митрополичьего дома.

Важно отметить, что на протяжении всей истории ныне существующего собора вплоть до конца XIX в. площадь перед собором сохраняла уклон к западу — храм стоял на некотором возвышении.

Горизонт строительства ныне существующего собора выявился на глубине около 2 м. При раскопках были вскрыты скопления обломков кирпича, гряда крупных обломков белого камня со следами тески. Маркируется, горизонт многочисленными включениями частиц известкового раствора, кирпичной и белокаменной крошки. Поверхности строительства соответствуют остатки временных построек и водоотводный желоб, прослеженный на протяжении 9 м. Датировки двух спилов бревен, относящихся к периоду строительства или предшествующему времени — 1537 г. и 1541 г.

В общей стратиграфической ситуации положение горизонта строительства указывает на выравнивание территории вокруг храма перед началом работ. В результате в южной части раскопа линза строительных остатков XVI в. оказалась всего лишь на 0,3 м выше отложений, связанных с сооружением собора XIII в., а вершины столбов середины XIII в. оказались на уровне постройки XVI в. Приведенный факт указывает на стремление строителей соотнести, по возможности, цоколь, а может быть, и фундамент строящегося храма с предшествующим зданием, что прямо подтверждает известную мысль о преемственности архитектуры ростовских соборов XIII и XVI столетий.

При дальнейших раскопках выяснилось, что вместо характерного для XVII—XIX вв. уклона поверхности площади к западу, в более раннее время существовал отчетливо выраженный северный склон площади, выровненный в XVI в. На глубине 2,4—2,6 м в северной части раскопа обнаружена локальная линза известняковой крошки, без кирпичной крошки, с аккуратно сложенными кусками тесаного белого камня, среди которых оказалась часть неоконченной сноповидной капители. Стратиграфическое положение отмеченного горизонта позволяет связать его с периодом восстановления собора после пожара 1408 г. Об этом свидетельствует и находка оплавленного куса свинца или олова в подстилающем грунте с явными следами пожара.

Нижний горизонт строительных остатков, лежащий в основании культурного слоя, прослеженный почти на всей площади раскопа, принадлежит скорее всего периоду разрушения (разборки) храма 1161 г. Из находок с собором связаны куски листовой меди, на которых сохранились следы амальгамирования. Не исключено, что для собора были изготовлены «золотые врата».

Следы строительства первого каменного собора 1162 г. не были обнаружены. Во множестве встречены обломки поливных плиток этого храма, но все они найдены в слоях XIII—XIV вв. Наиболее ранние сооружения, вскрытые в площади раскопа — это несколько ям с берестой, деревянными плахами на дне и установленными в них крупными столбами. Полученные дендродаты — 1159, 1164, 1172 гг. — по времени близки к периоду строительства первого собора, и, возможно, конструкции как-то связаны с ним, но ничего определенного сказать о назначении «ям» нельзя.

Второе сооружение, возникшее на том же месте — углубленная на 7 венцов до материковой глины небрежно сделанная клеть, датируемая 1269—1270 гг.

В процессе раскопок выяснилась примечательная деталь: соборная площадь, часть которой оказалась захваченной в южной части раскопа, вплоть до стронтельства храма XIII в. оставалась практически свободной, имея, по-видимому, вид лужайки. Непосредственно под горизонтом разрушения храма XII в. зафиксирован слой погребенной луговой почвы, без каких-либо следов постоянной деятельности человека (за исключением указанных выше ям специального назначения). Для оживленного крупного города XII—XIII вв. сохранение такого рода участка в центре городской территории свидетельствует о его особом значении.

Наконец, вновь возвращаясь к общей стратиграфической ситуации исследованного участка, можно отметить, что по данным раскопок вплоть до XVIII в. основным в храме, по всей видимости, оставался южный портал, обращенный к резиденции архиепископов и княжьему двору. Лишь впоследствии главным становится западный вход в собор.